

Рауль пришел вслед за Тото.

Покинув полицейский участок, он владел куда большей информацией, чем Чжоу Цинфэн. Тщательно проанализировав список всех присутствовавших вчера вечером, он быстро определил Тото как главного подозреваемого.

Когда Тото вышел из дома со второго этажа, Рауль уже сидел в машине на обочине, молча наблюдая за его осторожными движениями.

Как только Тото оседлал свой скрипучий старый велосипед и помчался в сторону бара Скорпион, Рауль не спеша завел двигатель. Он выбрал окольный путь и добрался до бара даже быстрее, чем Тото.

Припарковавшись в тени, он заглушил мотор и выключил фары. Весь он растворился в темноте, подобно затаившемуся леопарду, ожидающему, пока добыча сама угодит в капкан.

Однако Рауль не ожидал, что в дело вмешается Чжоу Цинфэн — тот, кстати, не надел на лицо капроновые колготки перед входом в бар, иначе любой встречный сразу понял бы, что замышляется что-то недоброе.

В момент выстрела Чжоу Цинфэн мгновенно узнал голос Рауля и тоже удивился. Он полагал, что полиция уже взяла того в оборот, и никак не ожидал, что этот парень так быстро выйдет сухим из воды.

Тото рухнул на пол, испустив дух. Тот самый лотерейный билет стоимостью в миллиарды был спрятан в водонепроницаемом пакете у него на груди.

Но новая схватка началась немедленно.

В баре царила тьма, единственным источником света был аварийный фонарь, выпавший из рук Тото. Он лежал на полу, и его луч, прорезая мрак, очерчивал границы этого смертельного поединка.

Рауль, пользуясь темнотой, совершил выпад. Его пистолет слегка приподнялся, и он выпустил несколько пуль в сторону Чжоу Цинфэна. Грохот выстрелов в замкнутом пространстве оглушал.

Однако тихий шорох шагов выдал присутствие Рауля, позволив Чжоу Цинфэну в самый последний момент спастись, нырнув за массивную барную стойку.

Выпустив очередь, Рауль замер. Он опустил ствол, широко открыл глаза и напряг слух, пытаясь определить местоположение противника в темноте, а в идеале — увидеть его труп.

Подождав немного и ничего не добившись, он решил подать голос:

— Виктор, ответь мне, как ты здесь оказался? Откуда ты узнал?

Чжоу Цинфэн за стойкой молчал. Прижавшись спиной к холодной стене, он быстро шарил руками в темноте.

Вскоре его пальцы нащупали осколок бутылки. Холодное стекло, острые края — идеальное оружие для такой минуты.

Он схватил осколок, глубоко вдохнул, присел и, вложив всю силу, метнул его в ту сторону, откуда доносились выстрелы.

Рауль, уверенный в своем превосходстве из-за наличия оружия, не спешил менять позицию. Но он никак не ожидал, что ответный удар будет таким стремительным и точным.

Раздался глухой звук, и осколок бутылки с силой вонзился ему в грудь. Острые края в мгновение ока прорезали одежду и вошли в плоть.

От резкой боли Рауль глухо застонал и попятился.

Темнота лишь усилила страдание, а паника нахлынула, словно прилив.

Рауль инстинктивно нажал на спусковой крючок, выпуская еще несколько пуль, пытаясь выстрелами разогнать охвативший его ужас.

Пули разлетались по бару, превращая деревянную стойку в щепки.

Но после нескольких щелчков затвор встал на задержку — патроны кончились.

Сердце Рауля пропустило удар. Он не был полицейским или бандитом, у него не было боевого опыта, он не взял запасной магазин и даже не подумал о перезарядке.

Психологическое преимущество мгновенно испарилось, уступив место глубокому страху.

Он бросил взгляд на Тото, лежащего в луже крови — его бледное лицо в свете аварийного фонаря выглядело особенно жутко.

Не раздумывая, Рауль бросился к выходу.

Но Чжоу Цинфэн только этого и ждал. Как леопард, он выскочил из-за стойки, действуя быстро и решительно.

Глаза его не отрывались от Рауля. Сделав несколько шагов, он догнал его и с размаху ударил ногой в спину.

Рауль, не ожидавший нападения, тяжело рухнул на пол, ударившись лбом о доски. От боли у него потемнело в глазах, он едва не потерял сознание.

Не успел он пошевелиться, как Чжоу Цинфэн навалился на него, прижал к полу и захватил шею в локтевой сгиб.

Рауль почувствовал, как перекрывается дыхание. Тень смерти накрыла его, уверенность в себе рассыпалась в прах. Собрав последние остатки воздуха, он хрипло взмолился:

— Нет, не убивай меня! Мы можем поделить! Двадцать два миллиарда долларов, денег хватит на всех, хватит, чтобы мы...

Чжоу Цинфэн сцепил руки в замок под подбородком противника, намертво перекрывая кислород.

Голос Рауля оборвался, лицо стремительно налилось кровью, руки беспомощно заколотили по руке Чжоу Цинфэна, пытаясь вымолить пощаду и вырваться.

Но хватка Чжоу Цинфэна была подобна тискам.

— Хочешь знать, как я прожил последние десять с лишним лет?

Голос Чжоу Цинфэна звучал низко и холодно, будто шепот из самого ада, в каждом слове сквозил леденящий душу мрак.

Его взгляд был безжалостным, устремленным в далекое, полное страданий прошлое. Руки, словно стальные клещи, продолжали сжимать шею Рауля.

Лицо Рауля из красного стало фиолетовым, дыхание слабело, движения рук становились всё вялее — конец был близок.

— Я жил как пес, — Чжоу Цинфэн издал горький смешок, полный подавленного гнева и досады. — Нет, даже хуже пса.

Воспоминания причиняли ему невыносимую боль, голос то срывался на хрип, то становился

пронзительным, будто его выдавливали из самой глубины души.

— Я всего лишь хотел получить диплом, найти работу, получать зарплату, жить как нормальный человек. Но из-за апокалипсиса... мне пришлось стать бродячей собакой, учиться грабить, убивать, выживать любой ценой.

— В те времена я быстро учился. То, что ты чувствуешь сейчас — результат моего обучения. Я действительно мастер грязной работы.

Уголки его губ тронула жестокая усмешка — он насмеялся над бессилием Рауля и собственной беспощадностью.

— Но теперь, начав всё заново... — голос Чжоу Цинфэна внезапно стал громче, — я не хочу быть таким жалким. Я хочу жить как человек. Твоя жизнь заканчивается здесь, а всю удачу заберу себе я.

Чжоу Цинфэн сжал руки еще сильнее, совершая финальную казнь.

Тело Рауля несколько раз судорожно дернулось, а затем обмякло. Руки безвольно повисли, взгляд остекленел.

Убедившись, что цель достигнута, Чжоу Цинфэн разжал руки. Труп, словно сломанная кукла, сполз на пол, глухо ударившись головой о доски.

Он медленно поднялся, глядя на тело без тени сострадания. Наклонившись, он вытащил из кармана на груди Тото лотерейный билет и тщательно сверил цифры.

В баре воцарилась мертвая тишина. Лишь одинокий фонарь на полу продолжал отбрасывать тусклый свет, ставя холодную точку в этой кровавой расправе.

Длинная тень Чжоу Цинфэна растянулась по полу, делая его похожим на демона, вышедшего из преисподней.

Он не ушел сразу. Остановившись, он внимательно оглядел помещение, как ястреб, проверяя, не упустил ли чего.

Одежда чиста, но на подошвах кровь — этого не избежать, позже отмоет.

Он присел, тщательно осмотрел тело Рауля, особенно пространство под ногтями.

В предсмертной агонии человек часто бессознательно царапает противника, оставляя частицы

кожи или волокна ткани. Эти улики позволили бы полиции вычислить убийцу по ДНК. Он не мог допустить такой глупой ошибки.

Убедившись, что следов нет, он поднялся и еще раз обвел взглядом каждый угол бара.

Камеры наблюдения он вывел из строя заранее, но всё же перепроверил, не осталось ли чего-то, что могло бы зафиксировать его присутствие.

Затем он начал планировать путь отхода.

Задняя дверь бара выходила в узкий переулок без фонарей, заваленный мусорными баками.

Чжоу Цинфэн заранее изучил местность и знал, что здесь нет камер и редко ходят люди. Он проскользнул через переулок, легкий и бесшумный, словно кошка.

Покинув место преступления, Чжоу Цинфэн не пошел сразу домой. Он сделал крюк по нескольким улицам, выбрасывая инструменты и одежду, использованные при ликвидации, в разные мусорные контейнеры.

Перчатки, куртка, обувь и даже нож, которым он вывел из строя камеру — всё было распределено так, чтобы ни у кого не возникло подозрений.

Всё прошло чисто и без колебаний, ведь в голове он прокрутил этот сценарий сотни раз.

Закончив, Чжоу Цинфэн взглянул на часы: почти три ночи.

Только теперь он легкой трусой направился к дому шерифа Конгерса. В ночи его фигура скользила по темноте, подобно призраку.

Гараж шерифа был пуст, привычной полицейской машины Мустанг не было. Видимо, шериф на сверхурочных.

Таунхаус стоял в тишине, словно забытый временем, лишь шелест листвы нарушал покой.

Чжоу Цинфэн остановился внизу, взглянул на окно второго этажа и, убедившись, что всё в порядке, привычно взобрался по водосточной трубе.

Окно спальни было приоткрыто, стоило лишь слегка нажать.

Влезши внутрь, он быстро сбросил грязную одежду, переоделся в пижаму, а вещи спрятал в заранее приготовленный пластиковый пакет. Завтра утром он вывезет их подальше и избавится

от них.

Кровать, сон, восстановление сил и душевного равновесия.

Через несколько часов, когда небо начало светлеть, утренние лучи пробились сквозь щель в шторах, принеся с собой свежесть.

День обещал быть прекрасным.

Чжоу Цинфэн, уставший за ночь, еще пребывал в царстве Морфея, когда дверь спальни с грохотом распахнулась, и в комнату, словно вихрь, ворвалась энергичная фигура.

— Виктор! — голос Селины был полон сдерживаемого гнева, словно вулкан перед извержением.

Она в несколько шагов оказалась у кровати и прыгнула на нее, отчего матрас сильно качнулся.

Чжоу Цинфэн проснулся от неожиданности и удивленно открыл глаза.

— Ты тайком удрал ночью, да еще и посмел не взять меня с собой? — Селина понизила голос, сжимая зубы, в ее глазах читались обида и ярость.

Ее щеки покраснелись от возбуждения, волосы растрепались — видно, что она только что вскочила с постели.

Чжоу Цинфэн не сразу сообразил, в чем дело, его голова была еще в тумане. Он потер глаза, пытаясь прояснить ситуацию.

— Что... Откуда ты знаешь, что я уходил? — машинально спросил он, хотя сердце уже ушло в пятки.

Он был уверен, что действовал предельно осторожно, как же его так быстро раскусили?

Селина мгновенно сменила гнев на милость, гордо вскинула подбородок и потрясла ключом, который блестел в утренних лучах.

— Потому что я тайком пробралась в твою комнату посреди ночи, — ее выражение лица стало лукавым. — Думал, если запрешь дверь, я не войду? Как наивно!

Чжоу Цинфэн лишился дара речи, внутри всё кипело от досады.

Он всё рассчитал, но никак не ожидал, что эта девчонка залезет к нему ночью. Он беспомощно растянулся на кровати — никакой приватности в этом доме.

— Не только я знаю, что ты уходил, мама тоже знает, — Селина уперлась руками в его грудь и посмотрела сверху вниз.

— Что... Джулия тоже знает? — Чжоу Цинфэн был совершенно ошарашен. Есть ли у него хоть какие-то секреты?

Селина не собиралась отпускать своего парня так просто. Она оседлала его, схватила за плечи и принялась трясти.

— Я хотела прийти и наградить тебя ночью, а тебя не было в постели! Я хотела пойти искать тебя, но мама остановила!

Она недовольно фыркнула и спросила:

— Отвечай, с кем ты ходил на свидание? Мы встречаемся всего несколько дней, а ты уже пошел налево?

Тон Селины становился всё более эмоциональным, и в конце концов она схватила подушку и принялась охаживать его ею.

Подушка раз за разом опускалась на Чжоу Цинфэна, и хотя больно не было, ему стало очень не по себе — на этот вопрос ответить непросто.

— Я не ходил! Не выдумывай! — Чжоу Цинфэн уворачивался, пытаясь оправдаться.

Но Селина, похоже, не собиралась слушать никаких объяснений.

Она двигалась всё быстрее, подушка описывала дуги в воздухе, а ее недовольное бормотание выражало всю накопившуюся обиду и гнев.

Чжоу Цинфэн мог лишь прикрывать лицо руками, проклиная всё на свете. Придумать правдоподобную ложь в такой ситуации сложнее, чем украсть лотерейный билет.

Но судьбе было мало мучений Чжоу Цинфэна.

Дверь спальни тихо приоткрылась, и Джулия, одетая в легкую домашнюю майку на бретельках, лениво прислонилась к косяку:

— Паршивец, ты всё-таки вернулся до рассвета? Но ты явно не входил через парадную дверь, иначе коврик был бы сдвинут. Значит... лез через окно, да? Как старомодно.

Одной фразой она, словно классный руководитель, поймавший школьника, разнесла в пух и прах все его оправдания.

Он открыл рот, но не нашел, что ответить. В искусстве разоблачения мужей домохозяйки обладают колоссальным опытом — против этого не попрешь.

Селина обернулась к матери, в ее глазах блеснули слезы:

— Мама, что делать? Он точно ходил творить плохие дела!

Ее голос дрожал от разочарования.

Чжоу Цинфэн не знал, плакать или смеяться. У него не было опыта в таких делах. Особенно перед лицом такой «акулы», как Джулия, он чувствовал себя голым — никаких секретов.

Джулия же была спокойна. Скрестив руки на груди, она легко произнесла:

— Мужчинам тоже нужно личное пространство, не стоит следить за ними каждый день. Вот твой отец, например, иногда говорит, что всю ночь в патруле, а сам с коллегами идет в бар смотреть футбол.

Селина замерла, явно не ожидая такого от матери. Она повернулась к Чжоу Цинфэну и подозрительно прищурилась:

— Ты ходил смотреть футбол?

Чжоу Цинфэн не успел ответить, как Джулия продолжила:

— Если мужчина решил лгать, ты ничего от него не добьешься, сколько ни спрашивай. Но есть способ проверить.

Она поманила Селину и что-то прошептала ей на ухо.

Чжоу Цинфэн почувствовал, как по спине пробежал холодок, предвещаая недоброе.

И точно, выслушав «наставление» матери, Селина тут же бросилась к парню с лукавой улыбкой и протянула руки.

Это движение было настолько быстрым, что Чжоу Цинфэн не успел отреагировать.

Это доказывало, что он не бегал ночью налево, значит, проблем нет. А что он делал на самом деле... ладно, стоит оставить парню хоть немного личного пространства.

Чжоу Цинфэн хотел что-то сказать, но передумал. Подумав, решил промолчать. Он чувствовал, что сегодня и так достаточно опозорился, и любые дальнейшие оправдания сделают только хуже.

После «практической проверки» недопонимание было устранено.

Настроение Селины мгновенно улучшилось, и она весело побежала переодеваться.

Джулия же, ничему не удивляясь, лениво бросила напоследок:

— Лезть ночью в окно опасно, в следующий раз, когда соберешься удрать, иди через дверь. И кстати, если еще раз украдешь мои колготки — я за себя не ручаюсь.

<http://bllate.org/book/18457/1769776>